

Литературныя замѣтки.

— Не все стриги, что растеть, — поучало *Новое Время* одного маленькаго литературнаго ворюшку изъ *Бессарабца*.

Вороватый подручный г. Крушевана, выслушавшій отъ *Новаго Времени* поученіе въ видѣ афоризма изъ Кузьмы Пруткова, стащилъ небольшую замѣтку изъ одной поволжской газеты.

Теперь газета г. Суворина можетъ повторить тотъ же правоучительный афоризмъ по адресу одного изъ своихъ сотрудниковъ.

На это поучительное размышленіе долженъ навести *Новое Время* вопросъ *С.-Пет. Вѣд.*, обращенный къ суворинской газетѣ:

Позволяемъ себѣ задать маленькій вопросъ *Новому Времени*: знаетъ ли редакція, что доставляющій ей матеріалъ во „Внѣшнія изв.“ in extenso, безъ указанія источника, беретъ изъ *Спт Вѣд* новѣйшія данныя о македонскихъ ужасахъ? Убѣдиться въ этомъ легко, сличивъ хотя бы №№ нашихъ обѣихъ газетъ за вторникъ и среду. Рѣчь идетъ не о случайныхъ мелкихъ заимствованіяхъ, а о цѣлыхъ связныхъ отрывкахъ въ десятки строкъ.

Литературное мародерство входитъ въ нравы сотрудниковъ *Новаго Времени*.

Недавно другой публицистъ изъ Эртелева переулка былъ пойманъ съ поличнымъ въ крупномъ литературномъ хищеніи.

Имя этому нововременскому сотруднику—Николай Энгельгардтъ.

Тотъ самый строгій Н. Энгельгардтъ, который, прицѣпившись къ юбилею Гоголя, пытался развѣнчать Чернышевскаго, Добролюбова, Писарева.

Тотъ самый суровый Н. Энгельгардтъ, который недавно въ *Русскомъ Вѣстникѣ* развѣнчивалъ репутацію и умалялъ художественный талантъ Максима Горькаго.

Этотъ самый непреклонный нововременскій г. Н. Энгельгардтъ сшилъ изъ краденыхъ лоскутковъ цѣлую „Исторію русской литературы XIX вѣка“.

Послѣдственность г. Энгельгардта въ роли литературнаго закройщика была очень велика.

Для своей портняжной „Исторіи литературы“ онъ обиралъ Пыпина, Бѣлозерскаго, Сухомлинова, Барсукова цѣлыми страницами даже безъ простой перефразировки „позаимствованныхъ безъ указанія источника мѣстъ“.

Въ сущности, по словамъ г. П. Щеголева въ *С.-Петербур. Вѣд.*, энгельгардтовская „Исторія литературы“ представляетъ сплошное позаимствованіе изъ разныхъ источниковъ, на которые г. Н. Энгельгардтъ очень часто забывалъ ссылаться.

Впрочемъ, г. П. Щеголевъ великодушень и отрицаетъ нѣкоторой личной работы г. Н. Энгельгардта при созданіи „Исторіи литературы“.

Мы не хотимъ однако, сказать, —говорить г. П. Щеголевъ,—что г. Энгельгардтъ вовсе не употреблялъ пера и чернилъ; нѣтъ, онъ не брезгаетъ дѣлать заимствованія чужихъ мыслей; болѣе того, иногда попадаютъ даже фразы, ни у кого не взытыя на прокатъ и несомнѣнно принадлежащія ему, г. ну Н. Энгельгардту; но такихъ фразъ, къ счастью или къ несчастью, очень немного и онѣ тонутъ въ общей массѣ „яркихъ цитатъ“ и выписокъ въ кавычкахъ и безъ нихъ. Словомъ, пожицамъ, клею и кисти было не мало работы и не одно сочиненіе по исторіи литературы было изрѣзано на части.

Г. П. Щеголевъ даже готовъ пожалѣть утомившагося отъ стрижки и клейки г. Н. Энгельгардта, который въ предисловіи къ своему труду жаловался на долгую и тяжкую работу“.

И какая, подумаешь, „долгая и тяжкая работа“! Въ самомъ дѣлѣ, выискивать подходящія цитаты изъ нѣсколькихъ десятковъ томовъ, вырѣзывать и склеивать ихъ, наконецъ, вкрапливать туда отдѣльныя слова и фразы и для приданія своему „труду“ характера серьезной научной работы, съ важнымъ видомъ полемизировать съ А. Н. Пыпинымъ и П. Н. Милюковымъ (гл. II, отд. II, 6), изъ сочиненій которыхъ авторъ въ другихъ мѣстахъ заимствуетъ цѣлыя предложенія и чуть ли не страницы. Постигивъ, для этого нужно большое терпѣніе, незаурядная смѣлость въ распоряженіи чужой литературной собственностью и непреодолимое желаніе написать возможно большее число печатныхъ листовъ!

Въ итогѣ этой „долгой и тяжелой работы“ получилось нѣчто невѣроятное.

Изъ 200 страницъ, отведенныхъ г. Н. Энгельгардтомъ двумъ послѣднимъ главамъ, только 30—40 страницъ принадлежатъ самому творцу „Исторіи“.

Все остальное создано клеемъ и ножницами. Ножницы, нѣсколько десятковъ томовъ чужихъ сочиненій, очень много клея и еще больше „литературнаго“ нахрапа и „свободнаго“ обращенія съ чужой собственностью, создаютъ „критика“ и „историка“ литературы.

Скверная исторія случилась съ г. Н. Энгельгардтомъ, сотрудникомъ *Новаго Времени*.

Скверный комизмъ ея сильнѣе подчеркивается „гражданскимъ“ эпиграфомъ, который разъясняетъ смыслъ клееной „Исторіи литературы“ г. Энгельгардта.

„Ты гонишь невѣжества ложь,
„Ты вѣчною жизнію ново,—
„Ты къ свѣту, ты къ правдѣ ведешь
Свободное слово!“

Свободное слово г. Н. Энгельгардта оказалось краденымъ.

Послѣ всѣхъ разоблаченій „свободнаго слова“ г. Н. Энгельгардтъ свободно молчитъ по поводу своей стриженной и клееной „Исторіи“ и лишь соловьемъ заливается въ *Новомъ Времени* о петербургскихъ водопроводахъ.

Отзовитесь, г. Н. Энгельгардтъ!

Выскажитесь, г. Суворинъ, по поводу „литературныхъ позаимствованій“ вашего газетнаго адъютанта!

Вѣдь неловко молчать.

Темтовичъ.